

«И тебя с Новым годом»!

Ло Вэньчжоу достал сигареты, бросил взгляд на пачку и досадой обнаружил, что только что отдал Лу Гошэну последнюю сигарету, а в руках у него осталась лишь смятая упаковка.

Он сидел в комнате для допросов, на которую сейчас было обращено множество пытливых взглядов. Несмотря на обжигающее спину отопление, Ло Вэньчжоу казалось, что он находится на заброшенном кладбище и собственноручно выкапывает из братской могилы старый гнилой гроб.

Это ужасало. Ему даже пришлось сделать глубокий вздох, чтобы усидеть на месте.

Ло Вэньчжоу залпом выпил холодную воду из своей чашки.

— Хочешь сказать, вы подожгли «Лувр», — прочистив горло, четко проговорил Ло Вэньчжоу, — и повесили поджог на полицейского? Как его звали? Когда это произошло?

— Должно быть, прошло больше десяти лет... четырнадцать, нет, почти пятнадцать лет назад.
— Лу Гошэн почесал пальцем лоб и слегка скривил губы: — Ты у меня спрашиваешь, как звали полицейского? Откуда мне знать?

Ло Вэньчжоу медленно смял в шарик пустую пачку из-под сигарет и покатав ее туда-сюда на ладони. Он повернул голову и посмотрел на камеру видеонаблюдения, будто мог встретиться взглядами с ошарашенными зрителями по ту сторону объектива. Затем он снова вольготно уселся и медленно сдвинул «крышку этого гнилого гроба».

— Четырнадцать лет назад в муниципальном бюро работал офицер криминальной полиции по имени Гу Чжао. Будучи одним из руководителей дела 327, он очень переживал, что им никак не удастся тебя поймать. Однажды он случайно узнал, что на месте массовой драки был найден отпечаток пальца, совпадающий с твоими отпечатками в базе данных. Следуя этой зацепке, он в итоге обратил внимание на «Лувр».

В комнате наблюдения поднялся гвалт, кто-то не раздумывая выпалил:

— В чем дело? Лао Лу, что происходит?

— Погодите-ка, Гу Чжао... припоминаю, кажется тогда он...

— Как это возможно?

— Откуда он знает?

Лу Юлян не проронил ни слова, в тот момент он напоминал непоколебимую каменную статую.

— Хотя в его расследовании намечался очевидный прогресс, на деле оно так ни к чему и не привело, — сказал Ло Вэньчжоу. — Гу Чжао погиб при пожаре в «Лувре» и попал под подозрение в умышленном убийстве, вымогательстве и получении взятки. Так называемый «отпечаток пальца разыскиваемого преступника» был лишь выдумкой и поводом для вымогательства. Дело вылилось в огромный скандал, который замалчивают по сей день.

Лу Гошэн на мгновение задумался и кивнул:

— Примерно так все и было.

— Значит, вы использовали «Лувр» в качестве убежища, а Гу Чжао был несправедливо обвинен, — сказал Ло Вэньчжоу. — Как вы это сделали?

Лу Гошэн дважды задумчиво повторил слова «несправедливо обвинен» и пожал плечами:

— Капитан Ло, я всего лишь маленький человек. Ты спросил у меня, но у кого спросить мне? Если бы тот коп не стал козлом отпущения, то нам самим бы пришел конец. Мне до сих пор страшно.

Сяо Хайян занимал небольшой уголок в комнате наблюдения. Казалось, в тот момент ему на голову вылили горшок кипящей белой краски; его разум опустел, выгорев дотла.

Люди вокруг него, их голоса и целый мир вдруг превратились в котел с бурлящей кашей. Опомившись через некоторое время, он осознал, что Фэй Ду крепко прижимает его к стене.

Одной рукой Фэй Ду держал его за плечо, а другой зажимал ему рот. От лица молодого мужчины будто бы веяло ледяной стужей.

Сяо Хайян заглянул в глаза человека напротив и почувствовал, что на него смотрят две сверкающие бездушные стекляшки. В их отражении он увидел собственное жалкое перекошенное лицо.

На мгновение мужчина совершенно позабыл, где находится, и не понимал, радоваться ему или сердиться. Его разум будто бы отключился, а сам он на некоторое время впал в оцепенение.

Сжигающее дотла оцепенение.

Прошла целая вечность, прежде чем Фэй Ду отпустил его. Все собравшиеся в тускло освещенной комнате наблюдения были шокированы словами Лу Гошэна, им очень хотелось поставить речь преступника на быструю перемотку. Никто и не заметил, скопившиеся в маленьком темном углу горе и ненависть, грозившие затопить собой человека.

Струна, что была натянута внутри Сяо Хайяна в течение более десяти лет, резко порвалась, давая волю все еще очень ярким и болезненным воспоминаниям. Чувства разом нахлынули на несчастного, грозясь излиться рыданиями.

Но было нельзя.

Момент был неподходящим, обстановка была неподходящей, все было не так.

Фэй Ду перед ним был подобен даосской печати в человеческом облике, что возвращала его пошатнувшийся рассудок и душу, готовую вот-вот вырваться наружу, обратно в брэнное тело.

Сяо Хайяну почти наяву слышалось, как цунь за цунем рвется его кожа. Ему было невыносимо больно.

Он безжалостно¹ уставился на Фэй Ду, в какой-то момент почти возненавидев его.

Однако Фэй Ду был непреклонен; его взгляд накрепко пригвоздил Сяо Хайяна к месту.

Фэй Ду молча поднял указательный палец, легонько покачал головой и беззвучно произнес: «Терпи».

Ло Вэньчжоу невозмутимо выдохнул и продолжил допрос:

— Сунь Цзясин - бывший мошенник, после выхода из тюрьмы работал водителем в «Улье» под вымышленным именем Сунь Синь. По его словам, ты часто пользовался его машиной в личных целях, так?

— Верно, — кивнул Лу Гошэн. — Этот человек труслив и очень сговорчив. Он знал, кто я такой и поначалу боялся меня. Как-то раз он упомянул, что ему приходится работать здесь ради больного ребенка. Мы оба отцы, поэтому несколько раз я заговаривал с ним о детях, и постепенно мы подружились. Он нуждался в деньгах, я дал ему немного и попросил свозить меня кое-куда. Мне захотелось посмотреть на дочь. Я ушел сразу же, как только увидел ее и на контакт не пошел.

— Откуда у тебя деньги? — спросил Ло Вэньчжоу.

Лу Гошэн не спеша стряхнул пепел с сигареты:

— Я числился «электриком» в «Улье». Каждый месяц мне платили зарплату. Не слишком много, я думаю, примерно столько же, сколько получаете вы, полицейские. Но мне было некуда их тратить, да и копить не имело смысла.

— Улей содержал тебя задарма?

— Не задарма, — сказал Лу Гошэн. — Мы отличаемся от какой-то мелкой вороватой² шпаны. В наши обязанности входят только очень важные дела. Это мы настоящие добытчики денег для организации.

— Что за важные дела? Кто вас нанимает?

— Настоящие клиенты. Существует два типа работы: первый - задание на жизнь, а второй - задание на смерть. С последних, как правило, не возвращаются. Их берут только те, кто дошел до края. Они становятся кем-то вроде тех смертников, о которых сообщают в новостях. Вот только теракты совершаются демонстративно, наша же работа делается так, чтобы никто не узнал. Например, автомобильные аварии, убийца и жертва не знают друг друга, при столкновении оба погибают, и все выглядит как несчастный случай. Затем дело передается в дорожную полицию, и никто не будет его расследовать.

— Задания на жизнь несколько сложнее. Во-первых, человек, который берется за работу, должен быть знаменит. Кто-то малоизвестный не подойдет. Возьмем, к примеру, меня, десять лет назад едва ли нашелся бы местный житель, который не слышал об автомагистрали 327, — с невероятным самодовольством сказал Лу Гошэн. — Во-вторых, выполняя работу, нужно намеренно разоблачить себя, сделать так, чтобы полиции была точно известна твоя личность. Ты ведь понимаешь это?

— Зачем? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Чтобы защитить клиента, — сказал Лу Гошэн. — Расследуя убийство, вы, полицейские, в первую очередь проверяете ближайшее окружение жертвы, так? Когда мы выполняем нашу работу, на следующий день в газетах пишут что-то вроде: «некий беглый преступник совершил убийство и грабеж, а затем скрылся в этом районе». Таким образом, ваше внимание переключится, и клиент остается вне подозрения. А нас вы в любом случае не поймаете. Такую работу следует выполнять аккуратно и быстро. Прежде чем пойти на дело, для нас специально разрабатывают план. Если полиция заподозрила клиента, значит, мы оказались бесполезны, и нас сделают козлами отпущения³. Неважно, сколько у нас денег, ведь мы не можем их потратить. Это и называется «жизнью и смертью правит судьба⁴». Весьма захватывающе,

правда?

Должно быть, убийца Чжоу Цзюньмао принял «смертельное задание» от Чжэн Кайфэна. В то время как убийство Фэн Биня Лу Гошэном было «жизненным заданием». Конечно, если Вэй Вэньчуань следовал всем «надлежащим процедурам», нанимая его.

— Кто эти так называемые клиенты? — сурово спросил Ло Вэньчжоу.

— Я не знаю, — покачал головой Лу Гошэн, — это большие шишки, они никогда не связываются напрямую с такими как мы.

Занимая пост президента компании, Фэй Чэньюй слыл весьма хватким и дальновидным человеком, тем не менее, в какой-то момент на него как будто нашло наваждение, и он инвестировал во множество «нерентабельных» предприятий. Помимо этого, имели место сомнительные взносы на благотворительность, перенаправление процентной прибыли, фальшивые контракты и отмыв гигантских сумм за рубежом... Таким образом они тайно взрастили дремлющего во тьме монстра, однако на поверхности все оставалось чисто. Такая деятельность была во сто крат более секретна, чем наем посредственного киллера для заказного убийства.

— Тогда я спрошу кое о чем, что ты точно знаешь, — Ло Вэньчжоу постучал по столу, призывая впавшего в транс протоколиста сконцентрироваться. — Лу Гошэн, в тот день, когда подросток Фэн Бинь был убит в туристической зоне Барабанной башни, камеры наблюдения зафиксировали твое лицо. С телом мальчика обошлись точно так же, как с Лу Юем, третьей жертвой дела 327. К тому же на месте происшествия был найден твой отпечаток пальца. Тебе есть что сказать?

— Нечего, — ничуть не колеблясь, ответил Лу Гошэн. — Это сделал я.

— Ты знал Фэн Биня?

— Нет.

— Тогда зачем ты убил его? Кто тебе сказал сделать это?

— Раз уж я арестованный нахожусь сейчас здесь перед вами, мне нечего скрывать, — сказал Лу Гошэн. — Парнишка по имени Вэй Вэньчуань, сынок богатых родителей. Их семья владеет частью акций «Улья». Он положил на меня глаз, когда я приехал на машине в «Улей»... Этот парень - нечто, он узнал меня.

Выражение лица Ло Вэньчжоу переменилось:

— Вэй Вэньчуань узнал тебя?

— Однажды он остановил меня в служебном коридоре и сказал: «Я знаю, кто ты. В тот день, когда ты следил за моей одноклассницей возле школы, я узнал машину «Улья»».

Ло Вэньчжоу нахмурился. Не слишком ли большое совпадение?

— Первым же делом мне захотелось убить его, — усмехнулся Лу Гошэн. — Но пацан достал телефон и сказал, что отправил кое-куда звукозапись и мою фотографию... Я не разбираюсь в этих их современных игрушках. Он объяснил, что это его отец платит за наше содержание, и посоветовал не действовать опрометчиво, иначе мой секрет раскроется.

— Что ему было нужно от тебя? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Поначалу он ни о чем меня не просил, просто время от времени выпытывал подробности о моих жертвах, спрашивал, что я чувствовал, убивая их. Он говорил, что ему очень интересно... Ох, уж эти сопливые бездельники. Я хотел найти способ отделаться от него, но однажды пацан принес заключение на отцовство и сказал: «Так Лян Юцзин не родная дочь попечителя Ляна, она твое отродье». — Все это время Лу Гошэн был спокоен и расслаблен, но после этих слов его взгляд слегка переменялся.

— Никто не знал об этом. Даже Сунь Синь не знал, он думал, что я затаил обиду на Ляна и слежу за его дочерью, чтобы отомстить, — сказал Лу Гошэн. — Эти люди содержат нас не просто так. Твоя жена и ребенок, все, кто хоть как-то связан с тобой, находятся у них под прицелом. Даже такие мелкие сошки, как Сунь Синь, что уж говорить о нас. Я не мог позволить им нацелиться на нее. Сказать по правде, в течение этих лет у меня были другие любовницы. Я пытался заставить их родить мне ребенка, но женщины на одну ночь — демоницы. Они принимают таблетки или что-то типа того, не желая иметь от тебя детей. Даже если ты попытаешься удержать девушку, они узнают о ней, до того, как она забеременеет. В нашей семье Лу никого не осталось. Для нас наследственность основа основ. Ведь иначе наш род оборвется, так?

Даже несмотря на свою искушенность, Ло Вэньчжоу просто-напросто потерял дар речи.

Этот человек убивал и грабил, жестоко и беспощадно. Он не видел различий между человеческой и собачьей жизнью — для него они были лишь шуткой.

Ему были абсолютно безразличны родители, брат, родственники и друзья. Его интересовала только Лян Юцзин, дочь, которую он никогда не знал. Все потому что в его глазах она была не личностью, а «продолжением рода», некой семейной реликвией, которая несомненно ценна, но никто не знал для чего на самом деле она нужна.

Эта мысль так глубоко укоренилась в сознании Лу Гошэна, что он верил в нее так же, как в то, что глаза мертвецов сохраняют последнее увиденное изображение.

— Это Вэй Вэньчуань вынудил тебя пойти на убийство? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Он сказал, что кто-то пытается ему навредить, — кивнул Лу Гошэн. — И показал мне переписку в чате, но я ничего не понял. Эти сопливы могут устроить настоящий переполох, пока учатся в школе. Но все это ерунда. Парнишка сказал, что если я сделаю это, он поможет мне познакомиться с дочерью наедине.

Ло Вэньчжоу был несколько озадачен:

— Прошло столько лет, а ты так и не придумал способ узнать ее получше. Так зачем же сейчас ради знакомства с ней ты рискнул жизнью, взяв частный заказ на убийство? Ты не боялся, что твоя «компания» узнает, и вы с дочерью оба умрете, даже не оставив после себя целых трупов?

Ошарашенный Лу Гошэн уставился на Ло Вэньчжоу. В его раскосых глазах читалось недоумение.

Ло Вэньчжоу мгновенно все понял:

— Значит, ты не брал частный заказ...

— Взяться за работу в частном порядке? Я похож на сумасшедшего? — сказал Лу Гошэн. — У мальчишки была «черная карта» Улья. Обычные VIP- карты бывают золотыми, серебряными и бриллиантовыми, черную могут иметь лишь наши настоящие клиенты. На ней нет денег, только баллы, фиксирующие сделки с компанией. Он пришел ко мне с черной картой и планировщиком. Это было задание на жизнь, за нее мне обещали хорошие деньги и возможность получше узнать свою дочь. Так почему мне было не согласиться?

Ло Вэньчжоу смутно о чем-то догадался:

— Значит, это планировщик сообщил тебе время, место и маршрут, по которому ты прошел туда и обратно, когда убил Фэн Биня? Это он сказал тебе убить мальчика и оставить в живых Ся Сяонань?

— Ся Сяонань? — Лу Гошэн несколько опешил, затем тут же сообразил: — Ты имеешь в виду ту девчонку с локатором на телефоне? Планировщик сказал, что она одна из наших. Я не знаю, где ее нашли, но мне она показалась совсем неопытной. Она чуть не обделалась от страха. Я боялся, что она облажается, поэтому забрал у нее локатор.

— Кем был этот планировщик? — тут же уточнил Ло Вэньчжоу.

— Его порядковый номер A13, — сказал Лу Гошэн, — я не знаю его настоящего имени.

Ло Вэньчжоу сделал жест в направлении камеры. В комнате наблюдения Тао Жань сразу же сказал коллегам рядом с ним:

— Кого мы привезли из «Улья»? Подготовьте протокол и выясните, кто из них A13!

Сяо Хайян больше не мог оставаться в комнате наблюдения, поэтому он молча принял приказ, развернулся и ушел.

— Зачем ты поехал в центр Лунъюнь в Бэйюане шестого ноября? Чтобы увидеться с Лян Юцзин?

— Планировщик сказал, что после завершения работы, меня отправят подальше, чтобы укрыть от розыска. Переехав, мы можем не вернуться в течение нескольких лет, поэтому я тайком пошел поговорить с Вэй Вэньчуанем. Перед отъездом я хотел узнать, смогу ли заставить его выполнить свое обещание. Он согласился и позволил мне увидеться с ней, при условии, что я буду молча ждать, пока он все спокойно ей объяснит.

— Ты не боялся, что кто-нибудь в центре Лунъюнь узнает тебя или же ты попадешься на камеру? — тихо спросил Ло Вэньчжоу.

— Кто спустя пятнадцать лет узнает меня? — Лу Гошэн улыбнулся. — Вэй Вэньчуань - молодой господин центра Лунъюнь, он бы не оставил свидетельство нашей встречи на их территории. Мальчишка хитер, он уже давным-давно удалил это видео. Но я думаю, он позаботился только о камерах внутри центра Лунъюнь, тех, которые коснулись его самого. Вероятнее всего он не обратил внимания на те, что установлены у входа и в окрестностях. Поэтому я был так осторожен. А что, я где-то дал маху?

Внешне Ло Вэньчжоу оставался невозмутим, но в душе его бушевала буря⁵. Если Вэй Вэньчуань давным-давно удалил видео, на котором Лу Гошэн появляется во вращающемся ресторане, то каким образом люди Фэй Ду сумели заполучить его полную запись?

Возможно ли, что, просматривая записи с камер в центре Лунъюнь, те люди отреагировали не сразу, потому что перед ними была версия видео, изначально отредактированная Вэй Вэньчуанем?

Значит, записи с камер видеонаблюдения в центре Лунъюнь были незаметно изменены дважды!

Ло Вэньчжоу резко встал.

— Эй, капитан Ло, — окликнул его Лу Гошэн, — меня же скорее всего расстреляют, да?

Ло Вэньчжоу замер.

— Значит, на этом моя жизнь окончена, — развел руками Лу Гошэн. — Хотя моя дочь не нарушала закон, она должна знать, кто ее родитель, примет она это или нет. Попроси ее навестить меня в свободное время.

Не обратив на него внимания, Ло Вэньчжоу развернулся и ушел.

***

Солнечный год подходил к концу. Следуя инстинктам земледельцев, жители окутанного снежной бурей Яньчэна потеряли всякое желание работать. Школьники готовились уйти на зимние каникулы, а взрослым предстояло перевернуть свои календари. Представители всех профессий с нетерпением ждали годовых премий. Однако два важных события настолько всколыхнули городскую управу и систему общественной безопасности, что у их сотрудников даже не было времени написать годовой отчет.

Дело известного предпринимателя Вэй Чжаньхуна и его сына, которые нанимали убийц, использовали «Улей» и другие развлекательные заведения для поддержки и сокрытия беглых преступников, стало похоже на городскую легенду. Оно попало на первые полосы всех средств массовой информации, дав простому народу горячую тему для обсуждения на досуге⁶.

Ло Вэньчжоу пробыл в дежурной комнате четверо суток, не отличая дня от ночи.

Он успел проспать всего пять минут, завернувшись в чью-то форменную шинель, прежде чем Тао Жань разбудил его.

— Мы допросили всех людей из «Улья», — сказал Тао Жань. — А13, о котором говорил Лу Гошэн, среди них нет.

Ло Вэньчжоу достал из-под раскладушки бутылку минеральной воды, выпил половину и плеснул остатки себе на лицо, чтобы проснуться.

— Вэй Вэньчуань сознался, что украл черную карту у отца, — сказал Тао Жань. — Мальчик думал, А13 поймет, что карта украдена и не примет его, но тот никому не проболтался и даже помог с делом. Разве не странно? Что еще удивительнее, несколько лет назад на закрытом форуме, посвященном убийству людей, он завел онлайн-друга с ником «Передай привет Шатову».

Уголок глаза Ло Вэньчжоу дернулся.

— Идею так называемой «Системы», установленной им в школе, Вэй Вэньчуань наполовину

почерпнул и книг и фильмов, а наполовину из разговоров с этим пользователем. Это он предоставил мальчику подробные материалы по делу 327, даже информацию о том, что Лу Гошэн скрывался в «Улье», — сказал Тао Жань. — Мы нашли адрес этого человека по IP, но там уже никто не живет.

Ло Вэньчжоу на мгновение закрыл глаза:

— Что насчет сотрудников комнаты наблюдения центра Лунъюнь?

— Я как раз собирался тебе рассказать, — сказал Тао Жань. — Среди них был мужчина средних лет по имени Ван Цзянь, который таинственным образом исчез после этого инцидента. Он проработал в центре Лунъюнь в течение пяти лет, но никто не заметил, что его удостоверение личности было поддельным.

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул и, махнув Тао Жаню рукой, голосисто запричитал:

— Уйди, у тебя нет хороших новостей!

— У меня есть хорошие новости, — хотя глаза Тао Жаня покраснели, в них разгоралось яркое пламя. — Пришли результаты ДНК тестов Лян Юцзин и Лу Гошэна. Между ними нет никакого родства. У Лу Гошэна очень низкое количество сперматозоидов, ему было бы сложно завести потомство. К тому же Вэй Вэньчуань признался, что так называемый «тест на отцовство» был фальшивкой, созданной для манипуляции Лу Гошэна. О воссоединении отца и дочери не могло быть и речи. Он ничего не сказал Лян Юцзин. А13 тайком пообещал ему, что после убийства Фэн Биня, Лу Гошэн «умрет естественной смертью» и будет передан полиции для закрытия дела. У всей троицы между собой были тайные соглашения. Хочешь посмеяться? Мы собираемся тянуть жребий, чтобы разыграть право рассказать новости Лу Гошэну. Не желаешь попробовать?

Ло Вэньчжоу слегка опешил, после чего повеселел и вновь махнул Тао Жаню рукой:

— Уймись. Отдай это право Сяо Хайяну, не торгуйся с ним.

— Второе, сегодня наши начальники провели собрание с высшим руководством. После нового года дело Гу Чжао официально возобновят, — заулыбался Тао Жань.

— Правда? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Срочно иди домой и хорошенько отдохни, — Тао Жань поднял его. — Третья хорошая новость: кое-кто приехал за тобой и ждет снаружи. Для меня, старого холостяка, ваша парочка как бельмо на глазу. Все эти годы вы использовали меня как повод для ваших ссор, но стоило отвернуться, и вы сошлись. Уходите с глаз моих долой!

Ло Вэньчжоу больше не проронил ни слова, он бодро вскочил с места, безропотно приняв подначивания Тао Жаня.

— Эй, верни общественное имущество на место! Это пальто - сокровище дежурной комнаты, не валяй дурака, снимай немедленно! — Тао Жань игриво потянул его за одежду.

— Отстань, папочка только пригрелся!.. — Ло Вэньчжоу тотчас же поднял воротник. — Хулиган!

Под видом баловства Тао Жань быстро что-то шепнул ему на ухо. Ло Вэньчжоу замер, и Тао

Жань воспользовавшись возможностью, стащил с него потрепанное пальто без пуговиц, затем схватил его в охапку и убежал.

— Тао Жань, негодник, ты устраиваешь мятеж?! — взревел Ло Вэньчжоу.

— И тебя с Новым Годом!.. — на бегу прокричал Тао Жань.

Верховенский. Конец 4 тома.

1. 不认亲 - liù qīn bù rèn - не признающий родства (о бесчувственном, чёрством человеке).
2. 偷鸡摸狗 - tōujī mōgǒu - воровать кур и искать собак (обр. в знач.; а) тащить что попало; вор; б) вести бесчестный образ жизни; заниматься втихую любовными делами, нечист на руку кто; заниматься мелкой кражей.
3. 顶缸 - dǐnggāng - диал. нести на голове глиняный кувшин; обр. быть козлом отпущения; отдуваться за другого, быть стрелочником, быть мальчиком для битья.
4. 生死攸关 - shēngsǐ yǒumìng - букв. есть судьба на жизнь и смерть обр. жизнь и смерть - все в руках богов; от судьбы не уйдешь, жизнью и смертью правит судьба (идиома).
5. 惊涛骇浪 - jīngtāo hàilàng - страшные валы и яростные волны; обр. о необычайных перипетиях, чрезвычайных событиях, опасные потрясения.
6. 茶余饭后 - cháyú fàn hòu - букв. в остальное время после чаепития и вкушения пищи обр. в свободное время, на досуге.

<http://bllate.org/book/12932/1135213>